

Его тело дрожало и билось во сне. Каждый дюйм его тела был покрыт потом-результат очевидного смятения, которое испытывал спящий Эльф-полукровка. Простыни, покрывавшие его, намокли от пота и скрутились вокруг тела, когда он двигался. Его кулаки были крепко сжаты от ярости, вены на руках, шее и висках пульсировали и вздувались. Когда его голова дергалась влево-вправо, из горла вырывался глубокий стон, в основе которого лежали страх и отчаяние.

- Я сделаю это... я найду тебя... - он говорил так, словно задышался. Его голос был не более чем животным стоном. Слова, которые он выкрикивал, эхом отдавались в его сознании целую вечность. В том состоянии, в котором он находился, он потерял всякое чувство времени.

Он слышал, как это повторяется, его голос произносил обещание на лице, которое он не мог полностью разобрать. Она была прямо перед ним, но это было размытое пятно, неприятное пятно, которое прилипло к его сознанию.

Было ли это на самом деле? Неужели все это было лишь сном? Он быстро терял представление о том, что означают эти слова и кому он их сказал.

На мгновение образы в его голове, казалось, обрели четкость. Он увидел, как сквозь туман пробились лица двух отдельных существ. Светловолосая эльфийка и вампир с тонкими усиками... Он знал их, но не мог вспомнить откуда. Они не двигались и не разговаривали; они просто стояли перед ним и смотрели. Они были скорее отголоском мысли, чем реальным воспоминанием, и так же быстро, как их лица мелькнули в его сознании, они исчезли.

-Я найду тебя... - на мгновение он успокоился. Остался только он и его обещание. Она играла в его голове, но, как рябь на воде, становилась все дальше и дальше. В конце концов, она уплыла за пределы досягаемости. Он остался наедине с несколькими бессмысленными словами и дверью, ведущей в реальность. Он медленно протянул руку и толкнул ее.

Его бледное лицо исказилось от внезапной острой боли, которую он не понимал. Его ранее закрытые глаза распахнулись, и он сделал глубокий вдох. Его легкие наполнились воздухом, и он вцепился в кровать под собой. Он порылся в памяти в поисках остатков сна, который казался таким реальным, но ничего не вспомнил. Все было как в тумане: его прошлое, его настоящее - он не помнил ничего отчетливо. Он яростно схватился за скрученную вокруг него простыню и наконец выдохнул. Он принял вертикальное положение и огляделся.

От яркого света, который окружал его, у него закружилась голова. Он закрыл глаза и задохнулся от внезапного и неожиданного блеска. Он медленно открыл их снова и, издав болезненный стон, пришел к пониманию. Это был не свет братьев, сияющий свет двух солнц, который атаковал его чувства, а что-то искусственное. Электрические огни над ним, казалось, пробивались прямо через его глаза и проникали в мозг. Он слабо поднял руки и прижал их к вискам, надеясь, что давление немного облегчит боль.

На мгновение образы всплыли вновь, и он обнаружил, что находится почти в трансовом состоянии, поскольку его разум снова пережил то, что он мог описать только как сон. Это было быстро, как вспышка молнии, но он все видел. Он мог разглядеть лицо прекрасной белокурой эльфийки, для которой было предназначено его обещание. Он знал ее, или видел когда-то. Однако вся эта концепция была скользкой, и чем сильнее он пытался удержать ее, тем быстрее

она исчезала. Весь его сон, если это было именно так, просочился сквозь пальцы, как песок. Как только он вспомнил об этом, все исчезло.

В то время сон казался очень важным. Однако это и все остальное, что крутилось у него в голове, быстро затмила боль, которую он почувствовал. Он снова попытался держать свои карие глаза открытыми, но интенсивность света оказалась слишком сильной для него. Наконец он смягчился и позволил своей голове откинуться на подушку.

Холодная дрожь пробежала по его разгоряченному телу, заставляя его дрожать от дискомфорта. Он не понимал, что такое жара; ему казалось, что он лежит на углях рядом с пылающим костром. Пульсирующая боль в голове, сопровождавшая жжение, была непохожа ни на что, что он когда-либо испытывал. Он пытался бороться с этим; он продолжал прижимать ладони к вискам, пока не почувствовал, что вот-вот просядет по бокам головы. К сожалению, это давление было не более чем отвлекающим маневром в его ситуации. В конце концов, все это привело к тому, что он почувствовал, что больше не может терпеть боль. Он сжал кулак, фыркнул, как бык, и, наконец, закричал в агонии, когда его тело пошатнулось в постели.

Наверное, целую минуту он бушевал в истерике. Каким-то образом это сработало. Боль начала утихать, и когда приступ закончился, он почувствовал, что может дышать. Пока он отдыхал, жжение угасло. Он почувствовал, что пульсация в висках ослабла, и, наконец, смог услышать свои мысли.

Он прикрыл ладонями свои чувствительные глаза, чтобы защитить их от окружающего света. Он поймал себя на том, что быстро моргает, и попытался втянуть в них влагу. Они были сухие и зудящие, покрасневшие, как ему показалось. Ему казалось, что они вот-вот треснут от обезвоживания.

Комната, в которой он очутился, была совершенно белой. Он мог сказать, что она была старой, так как стены немного пожелтели и в некоторых местах отсутствовали куски штукатурки. Под кроватью лежал белый кафель, а над головой крутился вентилятор. Пищащие мониторы с мерцающими экранами окружали его кровать, они выглядели старыми и как будто едва функционировали.

Оглядываясь вокруг, он не мог не тревожно запустить пальцы в свои каштановые волосы до плеч. Он разочарованно заскулил, потому что, несмотря на смущение и усталость, никак не мог отделаться от отрезвляющей мысли, что что-то не так. Несмотря на все это, он все еще отказывался поднять голову с подушки. Хотя боль ушла, усталость осталась, и этого было достаточно, чтобы он чувствовал себя вялым.

- Черт, - его голос был воздушным и серьезным, он звучал так, как будто он был в постоянном состоянии ярости. Издав еще один стон, он слабо потянулся и почесал зуд, который почувствовал на сухой коже левой руки. Однако, когда его ногти царапнули кожу, они наткнулись на что-то чужеродное, что-то неожиданное. Любопытно, что он схватил влажную белую простыню и с большим усилием, чем хотел бы, в конце концов освободился от нее и отбросил в сторону.

Его взгляд упал на собственное бледное обнаженное тело. Он задохнулся и потер лоб, увидев толстые черные трубки, торчащие из его рук и ног. Что это было и почему они застряли в нем? Собрав всю свою силу, он провел правой рукой по груди к левой руке, в которую была вставлена одна из трубок. Он обхватил его пальцами и быстро вырвал. Это было на удивление безболезненно, но длинная игла оставила после себя небольшое кровоточащее отверстие.

Он методично двинулся вниз по телу и вырвал остатки трубки. Как только он решил, что позаботился обо всех, он откинулся на спинку кресла и снова расслабился. У него зачесалась мошонка, и он наклонился, чтобы заняться ею. Когда его рука наткнулась на что-то, он сердито покачал головой и пробормотал всевозможные проклятия, какие только мог придумать.

Его голова поднялась, и он посмотрел вниз поверх своего мускулистого торса, и тогда его страхи подтвердились. Из мочеиспускательного канала торчала тонкая трубка, которую он не видел при первом осмотре своего тела. Это сильно разозлило его, и он, не раздумывая, быстро нагнулся и дернул за нее.

Острое, неприятное чувство пронзило его нижнюю часть и проявилось в громком ворчании. Он быстро отпустил трубку и выгнул спину, дрыгая ногами, чтобы избавиться от дискомфорта.

Он колотил кулаками по матрасу и несколько раз выкрикивал ругательства, но в конце концов смог успокоиться. К счастью для него, физически неприятное ощущение длилось лишь мгновение. Однако мысль о том, что из его пениса торчит что-то чужеродное, не покидала его. Он решил, что в его интересах оставить на время в покое чужеродную венерическую трубку, и снова откинул голову назад, позволив своему телу обмякнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035335>